

Глава 72: Ответ, который превосходит ожидания

Лин Лань пошла вперед, и трое последователей двинулись вместе с ней. Очень скоро все уже стояли перед Ли Инцзе.

- Линь Чжун-цин, почему ты не принес нашу еду? - Тон Лин Лань был грубым.

Если он хотел ее покровительства, то Линь Чжун-цин должен понять, что эту силу не так легко заполучить, еще нужно было заплатить - Лин Лань не собиралась работать задаром.

Слова Лин Лань успокоили Линь Чжун-цин, и он ответил:

- Лин Лань, я сожалею, что заставил ждать. - Он взглянул на группу Ли Инцзе, как бы говоря Лин Лань, что его вины тут нет, и он припозднился из-за них. Лин Лань любезно проследила за взглядом Линь Чжун-цин, переводя взгляд на Ли Инцзе, и в удивлении она нахмурила лоб и сказала:

- О, это одноклассник Ли! Что случилось? У всех вас есть дело к Линь Чжун-цин?

Удивление во взгляде Лин Лань было настолько явно ненатуральным, что лицо Ли Инцзе сразу же вспыхнуло от гнева. Лин Лань с самого начала видела его гнев, но ей хотелось немного позлить врага. Сквозь стиснутые зубы он выдавил:

- О, так это одноклассник Лин Лань. У меня к нему есть дело. - Если Лин Лань хотела притвориться, то она сильно наигрывала - он был уверен, что у него выйдет намного лучше.

Лин Лань кивнула и сказала почти небрежно:

- Тогда давайте разу во всем разберемся. Одноклассник Ли, почему бы вам не подождать, пока Линь выполнит мои просьбы, прежде чем снова его доставать... - Как будто вдруг подумав о чем-то, Лин Лань добавила: - Через месяц звучит хорошо.

Немного застенчиво она продолжила:

- Одноклассник Линь, кажется, проиграл мне, поэтому, несмотря ни на что, он должен служить мне в течение месяца. Уж прости.

Слова Лин Лань почти заставили Ли Инцзе дернуть бровью. Это в основном говорило ему, что Линь Чжун-цин теперь находится под защитой Лин Лань. Ли Инцзе больше не мог притворяться дружелюбным и холодно проговорил:

- Лин Лань, ты действительно собираешься противостоять мне?

Выражение лица Лин Лань было невинным, когда она спросила у Линь Чжун-цин:

- Одноклассник Линь, вы хотите прекратить выполнять условия своих же обязательств?

Линь Чжун-цин покачал головой:

- Нет.

Лин Лань беспомощно посмотрела ему в лицо, пожала плечами и повернулась к Ли Инцзе:

- Ли, не то, чтобы я хочу противостоять вам, но Линь не готов нарушить свое обещание. -

Выражение Лин Лань явно показывало, что Ли Инцзе явно не на того напал. Это выступление сделало Ли Инцзе еще более злым, но он не мог найти способ опровергнуть то, что сказала Лин Лань. Его лицо побагровело от гнева.

Лин Лань не заботилась о близком срыве Ли Инцзе - повернув голову, она сказала Линь Чжун-цин:

- Почему ты все еще здесь? Мы умираем от голода.

- Да, Лин Лань, я немедленно принесу тебе завтрак! - Ответ Лин Лань уже превзошел ожидания Линь Чжун-цин - он был немного растерян, не подозревая, почему холодный и недружелюбный Лин Лань ему помог. Первоначально он только хотел, чтобы Лин Лань подтвердила, что он служит ей, чтобы у него появился какой-то повод избежать притязаний Ли Инцзе.

Лин Лань была довольна. Она слегка улыбнулась прямо в лицо Ли Инцзе, а затем отвела Ци Лунь и других в сторону. Это почти пренебрежительное отношение быстро довело Ли Инцзе до безумия - он хотел было остановить Лин Лань и преподать ей урок, но он просто не мог найти подходящего повода. Именно тогда он возненавидел учебу в Центральной академии: если бы это был внешний мир, он определенно использовал бы свою власть и силу, чтобы «позаботиться» об этом мерзостном, высокомерном ублюдке Лин Лань! (Сейчас даже просто вздох со ее стороны он бы воспринял как личное оскорбление).

Когда босс злился, это было естественно для последователей помочь боссу излить его гнев. Мальчик-лакей, одетый в белую школьную форму, прыгнул вперед, но, зная, что с группой Лин Лань не может справиться, он не осмелился что-то сказать им. Вместо этого он остановился на, казалось бы, более легкой мишени - Линь Чжун-цин:

- Линь Чжун-цин, только посмей уйти вот так! Если ты уйдешь, я приму меры, черт возьми!

Возможно, этот парень привык быть высокомерным с юности, потому что его первым импульсом было угрожать. Дело в том, что его угроза заставила всех зрителей рассмеяться, и, конечно, этот смех был злобным и издевательским. Эта насмешка заставила лицо лакея вспыхнуть и сразу же побледнеть. В тот момент он просто не мог понять, почему его осмеяли.

На самом деле его нельзя обвинять в этом - новенькие всегда тяжело адаптировались в Академии. Особенно юные лорды, которые привыкли к подобострастию от молодых людей - им было еще легче совершить ошибку. Только после того, как они испытали горькие последствия, они понимали, что мир в Центральной скаутской академии полностью отличается от их привычного мира.

В этом мире, где сильное господство основывалось на личной силе, различие между элитой и обычными смертными было представлено цветом их школьной формы. Каждые шесть месяцев повторное ранжирование было шансом для студентов найти новый смысл в жизни. А пока как студент в белом костюме мог угрожать ученику в красном? Школьный дисциплинарный комитет заставил бы их понять, что результаты нарушения иерархии цвета были недопустимы.

Ли Инцзе яростно и сердито посмотрел на своего последователя, который все еще не знал, что он нарушил правила школы. Независимо от того, сколько народу игнорировало Линь Чжун-цин в Специальном классе-А, он все еще был студентом спецкласса - как студент в белом мог угрожать ему так нагло? Если администрация академии узнает об этом, у глупца будет полно неприятностей.

Лин Чжун-цин повернул голову, презрительно взглянув на студента:

- Мне бы очень хотелось увидеть, как именно ты превратишь мою жизнь в ад. - Хотя он был кротким - по необходимости - в специальном классе-А, это не означало, что он будет терпеть издевки учеников из других классов. Красная одежда, которую он носил, представляла его статус, его достоинство. Лакей все еще выглядел так, как будто хотел что-то сказать, когда Ли Инцзэ коротко сказал:

- Заткнись, Фэй.

Почуввав ярость Ли Инцзэ, лакей, иначе известный как Хей Фэй, не осмелился ничего добавить. Ли Инцзэ посмотрел на Линь Чжун-цин и холодно спросил:

- Линь Чжун-цин, ты действительно все решил? - Семейный статус Линь Чжун-цин был вполне обычным, и его сила не была выдающейся, поэтому Ли Инцзэ изначально считал Линь Чжун-цин своей первой целью. Он намеревался сделать Линь Чжун-цин своим подчиненным, а затем медленно приручить других учеников, пока ему наконец не удастся добиться полного контроля над классом А. Как жаль, что Линь Чжун-цин был таким упрямым парнем - он фактически игнорировал его атаки с самого начала и до прямого отказа сейчас. Мало того, Линь Чжун-цин присоединился к группе людей, которых он ненавидел больше всего.

- Да. Я, Линь Чжун-цин, всегда имею в виду то, что я говорю. - Поведение Линь Чжун-цин было жестким и решительным, не оставляя для него никакого отступления. Если небольшие препятствия, подобные этому, могли бы сломить его, он никогда бы не смог выжить в течение этих двух лет. В то время как другие дети росли, окруженные опекой и любовью своих родителей, он уже научился сам заботиться о себе, зная, что ему придется зависеть от только себя, чтобы обрести ту жизнь, которую хотел.

- Хорошо, в таком случае я не буду настаивать на этом. - Ли Инцзэ был сообразительным, когда дело касалось его; он действительно отменил идею вербовки Линь Чжун-цин. С холодным выражением он повернулся к своей группе последователей и сказал: - Почему вы все еще здесь? Садитесь и ешьте.

Все его последователи были студентами в форме других цветов, поэтому, конечно, они не осмелились игнорировать приказы Ли Инцзэ. Они быстро расселись и начали есть.

Линь Чжун-цин, уже не окруженный, наконец вздохнул. Ли Инцзэ больше не угрожал ему. Тем не менее, он еще не решался расслабиться, опасаясь, что Ли Инцзэ просто отвлек его на пустые слова, но на самом деле планировал разобраться с ним. Линь Чжун-цин прекрасно знал, что с его нынешними способностями он не мог противостоять Ли Инцзэ. Принцип «выживания наиболее приспособленных» защищал его, но одновременно подставлял его под угрозу. В тот момент, когда Ли Инцзэ решит прийти за ним, он определенно будет в большой беде. Именно по этой причине он уже готов был наглухо завербоваться к Линь Лань.

Действительно, с самого первого дня школы Ли Инцзэ уже присматривался к Линь Чжун-цин. Между тем, Линь Чжун-цин не имел никакого намерения стать чьим-то последователем - было достаточно шести лет жизни в под чужой указкой; он не собирался так легко отпустить уверенность, которую с таким восстановил. Тем не менее, он не мог противостоять Ли Инцзэ собственными силами. И поэтому он голову себе сломал, пытаясь придумать способ выпутаться...

Вначале Линь Чжун-цин думал о покровительстве Ци Лунь или Ло Лан. Их битва за места, которые они хотели, показала Линь Чжун-цин, насколько они сильны. Они, соответственно,

сумели победить детей с пятого и восьмого места в рейтинге без особых проблем, и он предположил, что их сила сравнима с первой тройкой рейтинга. Тем не менее, он затем неосторожно услышал Ци Лунь и Ло Лан, говорящих о своем боссе Лин Лань, и передумал.

Поскольку этот незнакомец умудрился быть боссом этих двух грозных учеников, сила Лин Лань не должна быть меньше, чем сила Ли Инцзэ. Если он сможет получить его покровительство, то сможет уйти от посягательств Ли Инцзэ. Таким образом, это привело его к вызову Лин Лань. С самого начала вызова он уже знал, что проиграет. Однако он вовсе не хотел выиграть, а, напротив, проиграть вызов, чтобы он мог получить «наказание» - служение победителю в течение месяца. Этого времени было вполне достаточно, чтобы он мог расти и улучшаться – за это время он мог найти лучший способ справиться с Ли Инцзэ.

Результат всей этой стратегии стоил того! Хотя Линь Чжун-цин не был уверен, действительно ли Ли Инцзэ отпустил его, он мог бы, по крайней мере, избежать прямого силового воздействия Ли Инцзэ, заработав время для передышки. Линь Чжун-цин, который ждал, пока сервисный робот доставит заказанные блюда, думал обо всем, что произошло. Он сжал кулаки, глаза сияли яростным светом. Он никому больше не позволит измываться над собой! Сердце Линь Чжун-цина сильно забилося.

Между тем, в этот момент Лин Лань, которая ждала у обеденного стола, разговаривала с Ци Лунь и другими, когда внезапно выражение ее лица изменилось, но это изменение быстро промелькнуло. Ее странное выражение держалось всего лишь микросекунду и не было замечено Ци Лунь или любым другим.

- Сяо Сы, увеличь и проанализируй это выражение Ли Инцзэ... - Лин Лань приказала мысленно.

- Да, шеф! - Сяо Сы был очень взволнован - наконец, это был его шанс блеснуть! В конце концов, он должен соответствовать титулу «номер один». В пространстве сознания след гнева в глазах Ли Инцзэ был увеличен, а затем был тщательно изучен вблизи: вверх, вниз, влево, вправо, близко, далеко и с разных точек зрения. После детального сравнения и проверки было подтверждено, что целью этого взгляда был Линь Чжун-цин...

- Босс, что нам делать дальше? - Сяо Сы, казалось, был готов ввязаться в некоторые неприятности. Лин Лань посмотрела на него:

- Остынь, парнишка! Возвращайся к себе и отдохни. - Поскольку целью Ли Инцзэ был Линь Чжун-цин, она не собиралась тратить время на это дело. Лин Лань не была святой. Линь Чжун-цин? Однажды оказав ему помощь, она уже проявила милосердие – его дальнейшая судьба ее не касается.